

УДК 008

© *О. В. Богодайко, 2011*

КОСМОГОНИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МИРА ОРОЧЕЙ XIX–НАЧАЛА XX ВЕКА: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Богодайко О. В. – доцент СПб ИВЭСЭП, тел. (4212) 33-69-17, e-mail: olga_bogodaiko@mail.ru (филиал в г. Хабаровске)

В настоящей статье на основе исторических и этнокультурологических материалов впервые делается попытка реконструировать традиционную космогонию орочей – одного из коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока России.

In the present article the author makes an attempt to reconstruct the traditional cosmogony of Oroches – one of the indigenous people of the South of the Russian Far East on the basis of historical, ethnic and cultural materials.

Ключевые слова: миф, космогония, модель мира, орочи, культ, ритуал, божество, культурный герой, дух.

Методология историко-культурологической ретроспекции позволяет реконструировать бытовавшую в XIX–середине XX века у одного из малочисленных коренных народов Приамурья – орочей – космогоническую этномодель мира, восходящую, по всей видимости, к одному из древнейших мифов о Мировом древе, датируемых верхним палеолитом, временем появления «человека разумного».

Условно в традиционной ороческой космографии можно выделить три части как по вертикали: верхний – небесный *буа*, средний – земной *на* и нижний – подземный *буни* миры, так и по горизонтали: водный, горно-таежный и центр. Предполагается, что этой модели предшествовала бинарная космография, в основе которой лежало противопоставление центра – мира людей и иного – по ту сторону лежащего мира нелюдей, нежити [9].

Вселенная для орочей – это мир живых существей. По древнейшим мифопредставлениям орочей, вселенная *Буа* (*Буга*) подобна всякому живому существу: они видели ее в образе огромной лосихи, шерсть которой – леса, живущие в шерсти паразиты – таежные звери, а вьющиеся вокруг нее насекомые – птицы. Когда лосиха переступает с ноги на ногу, происходят землетрясения [8]. По более поздним мифовариантам, образ *Буа* (*Буга*) аналогичен

верховному божеству *Эндури*, и преимущественно изображался в облике старца, живущего с женой и дочерью на небе [8].

По итогам проведенной нами ретроспективной реконструкции, схематично покажем вертикальную и горизонтальную многомерную космографию – мифологическую модель орочей XIX–середины XX века.

Буа – небесный мир, состоящий из живых существ – небесных тел, которые представлялись орочам аналогом земли с ее горами, лесами, реками и морями. Они были заселены небожителями, похожими на людей, и животными. Важное место в небесной мифологии орочей занимали луна – *бе* и солнце – *сеун*. В мифах и религиозных представлениях орочей луна или лунная земля *бе на*, как и солнце *сеун* – одновременно и живые существа, и небесные тела, похожие на землю.

У орочей луна почиталась больше, чем дневное светило. Лунными жителями являлись души покойных, попавших сюда из загробного мира *буни* для дальнейшей реинкарнации на земле. Орочи делили *бе на* на две части: тигровую и медвежью. Тигровая половина *бе на* принадлежала духу-хозяину тигров *Дуся эээни*, а медвежья – духу-хозяину медведей *Мана эээни*. После смерти в *буни* души людей отправлялись по реке на *бе на* к Тигровому или Медвежьему озерам [5]. Они попадали на воспитание к старухам страшного обличья, живущим на берегу этих озер. Прежде чем отправить на землю, старухи обращали их в противоположный пол. Именно по этой причине, как в прежние времена полагали орочи, в мочках новорожденных мальчиков обнаруживались «отверстия» для серег [5].

Солнечная земля *сэу нан(и)* была похожа на землю, и ее населяли люди. По этой земле протекала большая река [2]. У орочей бытовал миф о множественности солнц, встречающийся и у других дальневосточных аборигенов. По одному из его вариантов в древние времена на небе появилось одновременно три солнца. От нестерпимого жара погибали люди и животные. На земле не стало лесов. Камни плавилась. И тогда другие небесные тела – метеориты – пришли на помощь людям. Они убили из самострелов вначале одно, а затем и второе солнце. Солнечные затмения – *су букини* – воспринимались орочами как смерть солнца [5].

Хозяином неба, кроме *Буа*, являлось и верховное божество всех орочей *Эндури* (*Эндур*). Большинство орочских мифов описывают его как высокого, в три человеческих роста, благообразного старика [8]. *Эндури* – устроитель орочского космоса: небесного, земного и загробного миров. Он же следил за соблюдением им обустроенного порядка. Наказывал тех, кто нарушал его, и одаривал удачей на промыслах праведно ведущих жизнь. *Эндури* жил в небесном мире вместе с женой – *Эндури мамача* [5].

Помощником *Эндури* был культурный герой всех приамурских тунгусо-маньчжуров, небожитель, прародитель орочей *Хадау* (*Хадау*, *Хадаву*, *Ходай*, *Ходо*, *Хаду*). По одной из мифоверсий *Хадау* являлся высшим небесным божеством и имел облик седобородого старца. Со своей старухой-женой создал вселенную. А его жена сотворила землю и остров Сахалин [5].

У орочей бытовали мифосказания, свидетельствующие о небесном местонахождении духа-хозяина ветра, грома и молнии *Агды* (по мнению В. А. Аврорина, этого духа орочи называли *Агди эзэни*) [2]. К своей жене – некоей хозяйке водной стихии, обитающей на острове и управляющей морскими духами, животными и рыбой, – он прилетал весной, в середине лета и осенью [8]. По другой, по всей видимости, более древней мифоверсии *Агды* виделся им в виде бесполого существа: огромного змея с лапами и крыльями, изрыгающего пламя из своей пасти [4].

Средний мир или земля *на* – антропогонический центр ороческой вселенной. Согласно древней ороческой мифотрадиции, *на* – огромный, восьмиугольный, безрогий лось *бэйудуну сагды на*, части тела которого символизировали реальные объекты природы: спинной хребет *на никтани* – горную цепь; шкура *на иктэни* – своеобразный земной покров из травы и кустарника; вши *на кумани* – зверей и птиц, обитающих на земле. По обновленной мифоверсии орочей, спинной хребет мифолога разделял *на* на две половины: восточную, которую населяли сами орочи и их ближайšie соседи, и западную, на которой жили как русские, так и другие народы. На его голове, то есть на вершине мироздания, располагался Китай [5]. Землетрясения на земле орочи объясняли усталостью лося, который, утомившись от неподвижности, начинал переминаться с ноги на ногу [5]. Анимистические представления на природу орочи распространяли и на другие территории. Так, Америка виделась им в образе большого дракона *мудур*, а остров Сахалин – в виде рыбы [1].

По традиционным мифологическим представлениям орочей, как и других амуро-сахалинских аборигенов, средний мир подобно небесному и подземному мирам членился по горизонтали на три сферы: водную, горно-таежную и центр – хронотопа человека и его социума – рода [9].

Морской, речной, озерный миры олицетворялись орочами в образе *Тэму* (*Тему эдени, Тому, Наму эзэни, Наму Эндури, Му эзэни* [2]) – божества, духа-хозяина моря, водной стихии, рыб и морских животных. По мифосказаниям *Тэму* виделся орочам в образе седобородого старика, живущего далеко на севере и обеспечивающего орочей рыбой [10]. В других ороческих мифах, как и в мифологии нанайцев, удэгейцев, уйльта, ульчей, он предстает в облике антропоморфной четы – старика и старухи, которые живут далеко в море и выпускают рыбу из озера, находящегося в их доме. По другим родовым мифовариантам, в рыбу превращалась чешуя, которую *Тэму* бросал в море. От его воли зависело количество рыбы в реках и успех охоты на морских животных [8]. Иногда орочи называли хозяином моря косатку [3] – хищное морское животное семейства дельфиновых. Также помощниками *Тэму* были мифические существа, обитающие в море, озерах и реках, а также *му ганихи*, в которых превращались души утопленников, тела которых не были найдены. Души утопленников-самоубийц становились злыми духами *ганкэ*, мстившими рыбакам, увлекая их в морскую пучину [5]. Некоторые орочи считали, что у *Тэму* был свой загробный мир *Тэму бун'ин'и*, куда попадали души утопленников [5].

Культ *Тэму* и других водных духов выражался в проведении разнообразных ритуалов кормления и обращения к ним с молитвой-просьбой о даровании хорошей погоды и промысловой удачи. В качестве жертвенных приношений чаще всего использовались табак и заранее приготовленная черемша.

Мир горно-таежных духов у орочей, как и у других тунгусо-маньчжуров и нивхов Амура и Сахалина представлен разнообразными божествами и духами-хозяевами: *Дуся эзени* (*Дусэ эдэни* [8]), *Мапа* (*Мафа*) *эзэни*, (*Уггули*, *Дуэнтэ* [2]), *Кагдямю* (*Кадзямю*), *Сингкэ(н)* (*Синкэн*, *Хинкэн*, *Шинкен*), *Бою эзени*, (*Токи*, *Тони*), *Огана* и др. Как правило, аборигены считали их добрыми божествами, покровителями и подателями удачи на охоте. *Дуся эзэни* – дух-хозяин тигров, тайги, гор и всех зверей, кроме медведей [5]. По другой информации он являлся помощником верховного божества *Буа* (*Буга*) [8] или *Эндури*. В любое время он мог появляться на земле в тайге [1, 2], где принимал облик любого зверя, птицы и человека [5]. Собаками и посыльными им служили обыкновенные тигры [8].

Иное горно-таежное божество – *Мапа эзэни* – дух-хозяин медведей, представляемый орочами в образе гиганта-медведя. Он проживал по соседству с *Дуся эзэни* на другой половине лунной земли *Бе на* [1]. В отличие от других, у орочей окрестностей г. Советская Гавань, и, по всей видимости, у родов Акунка, Бисянка, Хутунка, Копинка, проживавших на побережье Татарского пролива, бытовали мифосказания, представляющие *Мапа эзэни*, а не *Дуся эзэни* хозяином тайги и всех лесных животных [5].

Кагдямю (*Кадзямю*) – дух-хозяин гор, скал и рек, ведающий пушным зверем и рыбой. Это мифологическое существо антропоморфного вида встречается у многих народов, обитающих на лесной территории, в том числе и аборигенов Амура и Сахалина. Орочам он представлялся в виде трех-, пятиметрового великана с остроконечной клинообразной головой, двух- или трехпальными руками и длинными кривыми в коленях ногами, оканчивающимися копытами, похожими на лосиные [5, 8]. *Кагдямю* жили целыми племенами в горных ущельях [2] и обитали, как правило, в верховьях рек в скалистых местах, пещерах [5]. Спускаясь с гор, они похищали людей, воспользовавшись их неосторожностью или наказывая за нерадивое отношение к дарам леса [8].

Орочами почитался и дух-хозяин промысла, покровитель охоты и диких зверей *Сингкэ(н)* (*Синкэн*, *Хинкэн*, *Шинкен*). Считалось, что он находился у основания ствола дерева, расположенного в долине или у хребта, иногда орочи его помещали на нижнем слое неба или на лунной земле. *Сингкэ(н)* представлялся в антропоморфном облике, ему ездовыми животными служили тигры, медведи и другие звери [8].

Одним из важнейших культов, связанных как с горно-таежным, так и водным сакральными хронотопами, был культ животных. Особо орочами почитались таёжные звери – тигр *дуся* и медведь *мапа*, а среди морских животных – косатка *намуни* (*бити заппи*), кит *калма*, нерпа *хото* [2]. Примечательно, что орочи почитали кошку *малма дуся* как двоюродную сестру тигра *дуся* [6].

Мифорелигиозные представления о горно-таежном и водном мирах тесно смыкались с культом земли. Орочи, как впрочем, и другие тунгусо-маньчжурские и нивхские юга Дальнего Востока, представляли, что у каждой местности или всякого природного объекта: горы, поляны, леса, берега реки, озера, болота, ручья и т.п. – был хозяин-дух, который имел символическую связь с этнородовым вариантом мифогенеза мира. Иногда в качестве таких хозяев выступали те же самые таежные и водные духи. Культовые ритуалы жертвоприношения и поклонения хозяевам местности производились орочами и во время традиционно сезонных исполнений обрядов почитания божеств и хозяев гор, тайги и воды, и отдельно от них.

Особую символическую роль в космогонической модели мира и в традиционной обрядности орочей, как и других коренных малочисленных этносов Амура и Сахалина играл культ огня. Следуя аборигенной мифологии, огонь – одна из главных стихий мироздания, ведь небесный огонь восходит к древнейшему и универсальному солярному культу. Упорядоченную и управляемую огненную стихию олицетворял дух-хозяин огня и домашнего очага *Пузя* (*Пуза, Пудя, Тава ээни, То ээни*). В. А. Аврорин приводит еще одно его имя – *Ха ээни* – дух-хозяин дома и очага [2]. Символика огня, домашнего очага у орочей представлена разнообразно. Обычно огонь олицетворялся в образе старика или целой семьи: старик *Пузя*, старуха *Пузя мамачан'и* со своими детьми, собаками и др. [2].

Пузя считался главной домашней святыней, обладал силой изгонять злых духов: им очищали жилища, охотничье снаряжение, перед камланием – шаманские атрибуты, а также способствовал благополучию хозяйственной деятельности: удачной охоте, здоровью оленей, и даже треском горящих дров, вспышкой пламени, отскочившим угольком, полетом искр предупреждал о грядущих событиях [8].

Нижний, подземный мир *буни* (*бунни*) воспринимался орочами как местобитание мертвых и был аналогом земному: там имеется земля, тайга, богатая зверями, реки, обильные рыбой, на небе ярко светит солнце, ночью луна и звезды. Но надо учитывать, что в *буни* – все наоборот: когда на земле день, то в *буни* – ночь; на земле лето, там – зима. Все живое на земле, целые и неповрежденные предметы, в *буни* они – мертвые, испорченные, разбитые и поломанные. После смерти тело человека было неподвижным на земле, а его тень *мия* оставалась живой и переходила в *буни* [7]. Род имел в подземном мире собственное родовое селение мертвых. По всей видимости, поэтому у каждого рода была своя дорога в *буни* – *дювайма*.

По поздним мифорелигиозным версиям загробный мир делился на два яруса: верхний и нижний [5] или рай *бунни боа* и ад *окки боа* [7]. В верхнем или райском *буни* жили счастливо, удачливо охотились и рыбачили, сытно ели, рожали и воспитывали детей. А в нижнем ярусе или аду было темно, сыро и страшно. Прожив в *буни* длительный срок – несколько веков, жители мира мертвых снова умирали и, по одному из мифовариантов, их души как

дым просачивались на землю [7], а по другому, отправлялись по реке на луну *бе* [5].

Таким образом, нами реконструированы общие контуры многомерной космогонии орочей XIX–середины XX века. Воссозданная в ходе исследования модель космологических представлений орочей репрезентирует самостоятельный оригинальный мифотворческий проект этнокультурного развития. Данный мифотворческий проект формировался в результате многовекового соседского взаимодействия с другими амуро-сахалинскими этносами, бытования их в сходных природно-ландшафтных условиях, единого генезиса архетипов и мифоформ сознания и поведения, что закономерно привело к образованию у них общих черт в духовном культурустроении мира.

Библиографические ссылки

1. *Аврорин В. А.* Представления орочей о Вселенной, о переселении душ и путешествиях шаманов, изображенные на «карте» / В. А. Аврорин, И. И. Козьминский // Сб. МАЭ. – М.; Л., 1949. – Т. 11.
2. *Аврорин В. А.* Орочские тексты и словарь / В. А. Аврорин, Е. П. Лебедева. – Л., 1978.
3. *Арсеньев В. К.* Путевой дневник 1908–1909 гг. По берегу моря от залива Де-Кастри до реки Самарги и по рекам Анюю, Хугу, Коппи, Тумнину, Хору, Мухену, Амуру, Хунгари / В. К. Арсеньев // Архив ПЦРГО–ОИАК. Ф. В. К. Арсеньева. – Оп. 1. № 4. – Л. 783, 795, 831, 857.
4. *Арсеньев В. К.* Путевой дневник № 2. Юбилейная экспедиция 1908–1909 гг. в память присоединения Приамурского края к России в 1860 г. / В. К. Арсеньев // Архив ПЦРГО–ОИАК. Ф. В. К. Арсеньева. – Оп. 1. № 11. – Л. 15, 16, 20–22, 28, 35, 38, 46–50, 55, 57–67, 75, 76, 81, 105, 151.
5. *Березницкий С. В.* Мифология и верования орочей / С. В. Березницкий. – СПб, 1999.
6. *Куфтин Б. А.* О шаманизме орочей. Побережье Татарского пролива 1927 г. / Б. А. Куфтин. – Архив МАЭ РАН. – Ф. 12. – Оп. 1. – № 48.
7. *Маргаритов В. П.* Об орочах Императорской Гавани / В. П. Маргаритов. – СПб., 1888.
8. *Мифологический словарь.* – М., 1991.
9. *Скоринов С. Н.* Мифологическая культура тунгусо-маньчжуров и нивхов Нижнего Амура и Сахалина XIX–XX вв. / С. Н. Скоринов. – М.; Хабаровск, 2004.
10. *Штернберг Л. Я.* Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933.